

нисты должны этот удар чем-то — только не признанием подлинного положения вещей — объяснить.

246. Таковы предметы, которые, мне казалось, следовало отметить.

247. Есть, однако, одно обстоятельство, которого представитель Союза Советских Социалистических Республик не упомянул; это — то, что 11 американских летчиков, как он сам это признал, были одеты в военную форму. Советский представитель сделал это признание в прошлый понедельник. Вчера, несмотря на мое далеко несовершенное знание русского языка, я сам читал подлинные слова представителя Советского Союза, взятые из грамзаписи его заявления. Сегодня представитель Советского Союза не сказал, что в понедельник он оговорился. Он не сказал, что его заявление было сделано по недоразумению. Он не сказал, что, желая сказать одно, он сказал другое. Когда я привлек его внимание к этому его заявлению впервые, он сделал попытку свалить ответственность за него на устного переводчика. Теперь же, после того как я ему доказал, что устный переводчик никакой ошибки не сделал, он говорит, что все это обстоятельство никакого значения не имеет. Я же утверждаю, что это — единственное обстоятельство, имеющее значение, ибо тот факт, что эти летчики были в форменной одежде, доказывает, что они не были шпионами и что они являются военнопленными. Если

же они, как в действительности дело и обстоит, — военнопленные, они должны были быть немедленно освобождены.

248. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представитель Советского Союза просит слова к порядку ведения заседания. Я предполагаю, конечно, что он действительно хочет сказать что-то относящееся к порядку ведения заседания, т. е. просить Председателя принять решение по какому-то вопросу, относящемуся к председательской сфере компетенции. Я предоставляю слово представителю Советского Союза.

249. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Господин Председатель, я вижу, что уже очень поздно, и я не собираюсь отвечать сейчас на все те выпады, с которыми выступил американский делегат. Я только прошу записать меня в список ораторов для второго выступления. Вот и все.

250. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Просьбу г-на Малика, мне кажется, следует удовлетворить, ввиду того что он является представителем одной из главных заинтересованных держав; я, однако, соглашусь на это при условии, что представителю каждого государства будет предоставлено такое же право.

Заседание закрывается в 18 часов 20 минут.

507-е

Председатель: Г-н Элько Н. ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды)

Четверг 9 декабря 1954 года, 20 ч. 30 м.

пленарное заседание

Нью-Йорк

ПУНКТ 72 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Жалоба на задержание и заключение в тюрьму военного персонала Организации Объединенных Наций в нарушение Соглашения о перемирии в Корее (продолжение)

1. Г-н СКНЕСШЕВСКИЙ (Польша): Польская делегация в процедурной дискуссии была против включения в повестку дня вопроса об одиннадцати американских летчиках, осужденных за шпионскую деятельность в Китае. Наша делегация исходила из того, что вопрос этот не относится к компетенции Организации Объединенных Наций и имеет лишь целью затруднить работу нашей Организации. Поскольку, однако, в результате позиции, занятой большинством делегаций, этот вопрос оказался на повестке дня, польская делегация, поддерживая все свои оговорки и замечания, желает высказаться по существу вопроса.

2. Прежде чем перейти к рассмотрению сути и характера вопроса о летчиках, выдвинутого правительством Соединенных Штатов, я бы хотел вкратце остановиться на мотивах, которыми, как мы это видим, руководствовалась делегация Соединенных Штатов при внесении этого вопроса в повестку дня текущей сессии Организации Объединенных Наций.

3. Уже в ходе процедурной дискуссии, выступая против включения этого предложения в повестку дня, польская делегация старалась доказать, что оно является пропагандистским маневром, рассчитанным на сбострение международного положения и на создание трудностей в работе Генеральной Ассамблеи. Мы указывали, что американское предложение представляет собой попытку создать враждебное отношение к Китайской Народной Республике и мобилизовать общественное мнение против допущения Народного Китая в Организацию Объединенных Наций для занятия приналежащего ему по праву места. Мы указывали, что американское предложение является маневром, имеющим целью вызвать военную истерию и отвлечь внимание общественности от имеющейся угрозы войны на Дальнем Востоке. Мы указывали также на кампанию подстрекательства к войне, ведущуюся в связи с этим некоторыми влиятельными политическими, парламентскими и военными кругами в Соединенных Штатах.

4. Явно пропагандистский характер этого предложения становится особенно очевидным, если принять во внимание характерный момент, выбранный Соединенными Штатами для того, чтобы вытащить этот вопрос на форум Организации Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея приступила к обсуждению во-

проса об агрессии против Народного Китая, вопроса, касающегося ряда враждебных актов чанкайшистских и американских военно-морских и воздушных сил, а также чанкайшистской артиллерии, действующей с разрешения военного командования Соединенных Штатов. В ближайшие дни начнется обсуждение вопроса о пиратских действиях в районе китайских морей. Ясно, что внесение вопроса о летчиках имело целью затруднить достижение соглашения о принятии соответствующих мер по этим вопросам.

5. За последнее время мировая печать была переполнена сообщениями о действиях американского флота и авиации, нарушающих территорию, территориальные воды и воздушное пространство Китайской Народной Республики. Эти действия стали серьезным источником обострения международных отношений на Дальнем Востоке. Несколько дней тому назад Соединенные Штаты заключили с Чан Кай-ши военный договор, который создает основу для дальнейшего расширения агрессии против Китайской Народной Республики и вызывает сильную тревогу в народах Азии, среди европейских союзников Соединенных Штатов, а также в самом американском народе, который опасается, что он может быть вновь втянут в новую войну в Азии.

6. Ли Сын Ман усилил кампанию против подписанного в Паньмыньчжоне Соглашения о перемирии, причем, как показывают факты, эта кампания точно синхронизирована с мероприятиями американской политики.

7. Становится ясным, что постановка вопроса об американских летчиках на данном этапе является диверсией, имеющей целью отвлечь внимание всех государств, а также и американского народа, от военных приготовлений на Дальнем Востоке и от опасности, возникающей в этом районе для мира во всем мире в связи с действиями американского флота и военно-воздушных сил.

8. Вопрос, который мы сейчас рассматриваем, является, по существу, простым и ясным. 23 ноября текущего года Военный трибунал Верховного народного суда Китайской Народной Республики, на основе показания подсудимых, допроса свидетелей, а также многочисленных материалов и вещественных доказательств, вынес в соответствии с действующим законодательством, обвинительный приговор против 22 американских шпионов, в том числе тринадцати американских граждан, а также девяти китайских граждан, за преступные действия, направленные против целостности и безопасности китайского государства.

9. Все приговоренные занимались шпионажем на Дальнем Востоке. Часть приговоренных американских граждан в качестве членов воздушно-разведывательных групп неоднократно совершала полеты над территорией Китая. Все обвиняемые признали себя на открытом процессе виновными. Осужденные американские граждане показали, что они были на службе Центрального разведывательного агентства, так называемого CIA. Многие из них прошли специальную подготовку для шпионской работы. Их самолет был вооруженным самолетом типа В-29. В самолете находились материалы, приготовленные для сброса в целях снабжения шпионских групп на территории

Китая, а также аппаратура, необходимая при разведывательных, а не боевых полетах. Обломки этого самолета и найденные там предметы, а также обширная документация фигурировали на суде в качестве вещественных доказательств. Они в настоящее время являются экспонатами на выставке, открытой в Пекине и доступной для всех желающих.

10. Вопрос о самолете типа В-29, судьбы которого касаются настоящие прения, не является новым для общественного мнения. 22 января 1953 года агентство Синьхуа опубликовало протест министра иностранных дел Китайской Народной Республики от 21 января против нарушения суверенного воздушного пространства Китая американским самолетом. Из опубликованного по этому вопросу сообщения следует, что на борту самолета находились специальные агенты, имевшие разведывательные задания, что самолет был сбит в районе Аньду в Северо-Восточном Китае, что сбитый самолет был самолетом типа В-29, что среди экипажа находился полковник Арнольд и остальные десять летчиков, упомянутые в американской жалобе, что три летчика погибли во время падения самолета.

11. Поэтому странной кажется жалоба г-на Лоджа на то, что вопрос явился вдруг 23 ноября, вот несколько дней тому назад. Совершенно ясно, что это — вопрос, исключительно подлежащий внутренней юрисдикции государства, и поэтому он не может быть объектом вмешательства со стороны какой бы то ни было международной организации или какого-либо другого государства.

12. Каждое суверенное государство имеет право наказывать шпионов, задержанных на своей территории, независимо от их национальности или служебного положения. Государства же, которые засылают шпионов, должны считаться с тем, что пойманные при выполнении своих шпионских заданий шпионы будут нести ответственность за серьезные последствия своих действий.

13. Я хотел бы особенно обратить на это внимание г-на Спендера, который здесь, после обеда, требовал от нас сочувствия для осужденных. Я бы советовал г-ну Спендеру обратиться за сочувствием к тем властям, которые направляют шпионов, а не к тем властям, которые их на грязной работе поймали и за эту грязную шпионскую работу справедливо наказали.

14. Посылая своих шпионов, Соединенные Штаты также должны быть готовыми к тому, что эти шпионы могут быть арестованы, что их ожидают в стране, против которой они работают, не букеты цветов и награда, а арест, суд и тюрьма. Желая, однако, привлечь нашу Организацию к защите шпионов и использовать вопрос в целях создания затруднений в международном сотрудничестве, Соединенные Штаты пытаются связать шпионскую деятельность одиннадцати американских летчиков с вопросом о перемирии в Корее.

15. Американский делегат, повторяя версию обвинительной записки [А/2830], старается представить дело таким образом, как будто приговоренные шпионы были военнопленными, взятыми в плен во время во-

енных действий в Корее, и что задержание и осуждение их означает якобы нарушение Соглашения о перемирии в Корее.

16. Бросается в глаза, прежде всего, следующий характерный момент: Соединенные Штаты говорили только об одиннадцати американских шпионах, обходя до сегодняшнего дня молчанием вопрос еще о двух лицах, приговоренных в тот же день, в том же суде, — а также совершенно не упоминая о девяти американских шпионах, являющихся китайскими гражданами.

17. Мы имеем здесь искусственно состряпанное дело, ибо, по существу, речь идет об одном деле шпионажа, из которого Соединенные Штаты произвольно выделили одиннадцать человек, приняв за основу отбор одежды, а именно военный мундир. Военный мундир, в который была одета часть американских шпионов, которые вторгнулись на самолете в воздушное пространство Народного Китая, является, по мнению г-на Лоджа, аргументом в пользу того, что пойманные лица не являются шпионами. К этому своеобразному аргументу я еще вернусь.

18. На основе показаний обвиняемых и свидетелей, а также материалов следствия и вещественных доказательств, установлено со всей несомненностью, что самолет с летчиками был сбит над территорией Китайской Народной Республики, далеко от театра военных действий в Корее. Как видно из показаний свидетелей, из оснащения самолета и других вещественных доказательств, летчики не выполняли боевого задания и не были связаны с командованием американских войск в Корее, а действовали в рамках 91-й разведывательной эскадры.

19. Я хотел бы дополнительно разъяснить делегату Колумбии, что если арестованным летчикам предъявляется обвинение в шпионаже, то это не вызвано тем, что они летали на самолете разведывательного типа или на самолете другого типа. Не этим определяется характер их задания точно так же, как он не изменился бы, если бы они оказались над территорией Китая в бомбардировщике с полным боевым вооружением или на другом типе самолета. Шпионский характер их деятельности определяет характер их преступления, которое заключается в связи с шпионскими группами на территории Китая, в снабжении этих групп необходимым шпионским снаряжением и оружием и в перевозке людей из Китая в шпионские центры. Таким образом, это были обыкновенные шпионы, и только так можно их рассматривать.

20. В свете неоспоримых принципов международного права, подтвержденных рядом международных договоров, права военнопленных не распространяются на лиц, занимающихся шпионской деятельностью, независимо от того, принимает ли государство, на территории которого они были задержаны, участие в военных действиях или нет.

21. Согласно законам логики, можно было бы предположить, что те, кто оспаривает эти факты и выдвигает другую версию этого вопроса, приведут доказательства в поддержку своих утверждений. В выступлении делегата Соединенных Штатов не было убедительных

аргументов, тем более, не было никаких доказательств. Мы слышали только адреса семей осужденных граждан Соединенных Штатов Америки. Мы хорошо понимаем, что все это было сделано для пропаганды внутри Соединенных Штатов. Американская дипломатия прибегает к примитивным методам. Попросту заявляется, что все неудобные для Соединенных Штатов утверждения вымышлены и не соответствуют действительности. Но такой метод может удовлетворить лишь людей с предвзятым мнением. Для непредубежденных людей одни только голословные заверения — недостаточны. Непредубежденные люди верят фактам, документам, вещественным доказательствам, непредубежденные люди руководствуются нормальной логикой.

22. Несмотря на опубликование отчета о судебном процессе и его результатах, несмотря на организованную выставку документов и вещественных доказательств, Соединенные Штаты Америки голословно утверждают, что осужденные летчики якобы были невиновны в шпионской деятельности и были сбиты во время выполнения боевого задания над Северной Кореей. В качестве единственного вещественного доказательства в подтверждение американской версии, делегат Соединенных Штатов показывает карту, на которой обозначены трасса самолета, место воздушного боя, а также место падения самолета.

23. Карта, как доказательство, не имеет существенного значения: в ней иногда что-то фотографируется, а часто что-то не фотографируется. Такого рода карту не трудно нарисовать. И к такой карте не трудно добавить фотокопию, соответствующую докладу. Но достоверность и правдивость этой карты становится сомнительной в свете различных версий, выдвинутых в ряде американских заявлений относительно места, где произошел воздушный бой. Я думаю, господа делегаты, что было бы для нас всех — в том числе для меня — исключительно интересно знать: отмечала ли радарная установка неуверенность американских властей при определении места этого инцидента или нет?

24. Если наша дискуссия затянулась бы еще дольше, нам удалось бы, может быть, отметить дальнейший прогресс делегации Соединенных Штатов. У нас, по-моему, уже имеется пять версий. Но через несколько дней, может быть, мы получили бы еще одну версию, которая приблизила бы нас к версии Китайской Народной Республики.

25. На 99-м заседании Генерального комитета и во время дискуссии на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи г-н Лодж с возмущением отбрасывал версию о шпионах. Г-н Лодж, повидимому, хотел, чтобы мы поверили его словам, несмотря на тот факт, что американские политики и американская печать хвастливо заявляют об осуществлении шпионажа и диверсии против Китайской Народной Республики, Советского Союза, стран народной демократии и других стран, несмотря на то, что на цели диверсий и шпионажа предназначаются специальные бюджетные ассигнования.

26. Я не думаю, чтобы г-н Лодж хотел внушить нам мысль, что Соединенные Штаты Америки вообще не

занимаются шпионажем. Каким же целям служат многочисленные разведывательные агентства Соединенных Штатов? Чем же они занимаются — филантропией или абстрактной научной работой, например, в области астрономии или классической филологии?

27. В опубликованной недавно в американском еженедельнике *The Saturday Evening Post* серии статей описывалась деятельность Центрального разведывательного агентства (СИА) в Гватемале, Иране, Советском Союзе, Египте, в Народном Китае и в ряде других стран. Ссылаясь на эти статьи, которые были подготовлены и опубликованы при сотрудничестве и с согласия СИА, известная американская публицистка Дороти Томпсон, в связи с вопросом об осужденных летчиках, пишет 1 декабря 1954 года в *Chicago Daily News* следующее:

«Соединенные Штаты протестовали, указывая, что люди, которые исчезли без вести со времени боев в Корее, являются военнопленными и их процесс является нарушением международного права, ибо китайские обвинения были якобы неправдой».

«Но были ли они действительно неправдой?» — спрашивает г-жа Томпсон. Я цитирую дальше: «По прочтении статей в *Post* (о которых я упоминал раньше) — продолжает г-жа Томпсон — «никто не может быть в этом уверен».

«В статьях выявлено все», — продолжает г-жа Томпсон, — «за исключением фамилий, адресов и шифров. В статьях рассказывается, как вербуются и проходят подготовку агенты СИА, сколько зданий занимает в Вашингтоне СИА, сколько человек там работает», и г-жа Томпсон добавляет: «там работает половина того состава, что в государственном департаменте, и мало членов Конгресса знают о том, на что предназначаются секретные ассигнования, за которые они голосуют».

28. Как упоминал в свое время в дискуссии в Сенате сенатор Мансфилд, бывший одно время делегатом Соединенных Штатов в нашей Организации, СИА располагает штатом в 30 000 человек и получает бюджетные ассигнования, достигающие суммы в 800 миллионов долларов. В этой дискуссии сенатор Мансфилд указывал, что СИА не отчитывается в расходовании половины своих средств, что это учреждение является чем-то вроде государства в государстве. В связи с этим сенатор Мансфилд заявил:

«Мы не можем позволить СИА, точно так же, как мы не можем позволить никакому другому правительственному агентству, чтобы оно имело полную свободу делать все, что захочет, повсюду в мире. Если его агенты неосторожно играют с огнем», — добавил сенатор, — «весь мир может сгореть».

29. Шпионская деятельность американских воздушных сил на Дальнем Востоке особенно подробно описывалась журналистами. Ей посвятил много места в сентябре военный комментатор газеты *New York Times*, Хенсон Болдвин. Разведка и диверсия стали, к сожалению нужно сказать, неотрывной частью американской внешней политики.

30. Об этом знают из собственного опыта представленные здесь многие страны. Об этом знает и моя

страна — Польша, против которой также направлены усилия американской разведки. Мы имеем много доказательств этого. Из Западной Германии проникают в Польшу американские шпионы, равно как и из других центров. У нас были свои процессы, свои выставки существенных доказательств деятельности американских шпионов в Польше. У нас есть сборник документов, изданный на эту тему. Короче говоря, мы имеем в Польше свой собственный опыт в отношении деятельности американских шпионов. Голословные заявления не могут нас убедить.

31. Желая оспаривать убедительность материалов судебного следствия, г-н Лодж прибегнул к следующему аргументу: летчики якобы не могли заниматься шпионажем, так как они были одеты в военную форму и имели военные документы. К этому наивному аргументу возвращались и другие делегаты. Это сделал вчера делегат Англии с пафосом, сегодня к этому аргументу вернулся делегат Австралии г-н Спендер. Возвращение к этому аргументу, рассчитанное на человеческую наивность, является попыткой отвлечь внимание от действительного характера деятельности осужденных в Китае американских шпионов.

32. Мы прекрасно отдаем себе отчет в том, что Соединенные Штаты — богатое государство, что они ассигнуют сотни миллионов долларов на цели шпионажа, что они могут снабжать шпионов и штатской и военной одеждой, что они могут снабдить их одеждой, приспособленной к среде, в которой они должны работать, что они могут дать лысым искусственные парики, что они могут нормальных людей сделать искусственно калеками. Это все нам хорошо известно. Из обвинительного акта и из приговоров в Китае, а также из показаний свидетелей и подсудимых, следует, однако, что обвиняемым было дано задание снабдить соответствующим снаряжением шпионские и диверсионные группы, действующие на территории Китая, а также вывезти из Китая, даже без посадки на китайской земле, некоторое число людей, занимающихся шпионской деятельностью в интересах Соединенных Штатов Америки.

33. Г-н Лодж спрашивает с неудачной иронией, с каких пор шпионы отправляются на выполнение шпионских заданий в военной форме? Аргумент, поистине, неожиданный. Американские шпионы получили задание выполнить поручение без малейшего контакта с населением для того, чтобы вывезти других шпионов без посадки самолета. Летчики имели в своем распоряжении специальное оборудование. Боевой мундир, вообще, не затруднял шпионского задания. Оказывается, — это между прочим можно сказать — мундир можно использовать, чтобы попытаться избежать наказания за нечистую шпионскую работу. Я добавлю еще, что вопрос об одежде шпионов не имеет никакого отношения к дискуссии, ибо международное право не делает различия между шпионом в мундире и шпионом без мундира.

34. Ряд государств в Европе и Азии знает по собственному опыту, как часто американские военные самолеты с персоналом в военной форме вторгались далеко вглубь их территории и как часто потом поднимался крик с целью освобождения этих лиц, при-

чем в качестве оправдания приводились заявления летчиков, что они якобы «ошиблись в курсе» или «пали жертвой неблагоприятных условий». Этот аргумент вдруг использовал сегодня г-н Лодж, когда хотел оправдать полет другого американского самолета, действующего в Манчжурии. Необходимо отдать себе отчет в том, что представитель разведки, пойманный во время выполнения своих заданий против государства, на территории которого он действует, называется во всех уголовных кодексах шпионом, и этому во все не мешает факт, что он является или не является членом воздушных сил.

35. Мы все отдаем себе отчет в том, что не освобождение летчиков, занимавшихся шпионажем, является целью кампании Соединенных Штатов; Соединенные Штаты в действительности, прежде всего, заинтересованы в пропагандистских эффектах холодной войны, в ухудшении международных отношений, в распространении ненависти против Китайской Народной Республики, в оправдании перед другими государствами и собственным народом агрессивных действий на Дальнем Востоке.

36. Две ноты, о которых упоминается в объяснительной записке, — ноты, написанные в неподходящем тоне и посланные под аккомпанемент угроз блокадой и превентивной войной, — служат тем же целям.

37. После увода десятков тысяч корейских и китайских военнопленных неожиданная забота о выполнении постановлений Соглашения о перемирии в отношении репатриации военнопленных звучит в выступлении американского делегата как издевательство и лицемерие.

38. Соединенные Штаты несут ответственность за то, что оказалось невозможным провести репатриацию. Они несут ответственность за судьбу уведенных десятков тысяч — десятков тысяч корейских и китайских военнопленных, за десятки тысяч расстрелянных корейских патриотов, за убийство и кровавые расправы в лагерях для военнопленных, — расправы, символом которых в течение долгих лет будет остров Кодже, названный в Азии «адом для живых».

39. Делегация Соединенных Штатов утверждает, что было нарушено Соглашение о перемирии в Корее. Польская делегация, знающая положение в Корее в июне вследствие участия Польши в двух комиссиях нейтральных государств, может подтвердить, что Соглашение о перемирии нарушалось часто, даже очень часто, но оно нарушалось страной, за которую формально и фактически отвечают Соединенные Штаты. Оно нарушалось непрерывными полетами американских самолетов над демаркационной линией. Оно нарушалось частым обстрелом и бомбежкой территории Корейской Народно-Демократической Республики. Нарушением Соглашения о перемирии был увод под различными предлогами десятков тысяч корейских и китайских военнопленных. Соглашению о перемирии противоречит тот факт, что гражданское население, уведенное из Северной Кореи, было лишено возможности вернуться в родные места.

40. Ярким нарушением Соглашения о перемирии было и продолжает быть усиление так называемым Ко-

мандованием Объединенных Наций военного потенциала в Корее, о чем я уже говорил в прениях в Политическом комитете.

41. Во всех этих случаях нарушением Соглашения Соединенные Штаты и группа поддерживающих их государств не сочли нужным противиться этим фактам и не проявили тогда заботы о том, чтобы со своей стороны сделать возможным точное выполнение этого Соглашения о перемирии.

42. Проявленная в настоящий момент внезапная забота о судьбе Соглашения о перемирии также не родилась из желания сохранить мир в Корее. Ее породило желание подорвать Соглашение о перемирии, ставшее серьезной помехой для военных приготовлений на Дальнем Востоке. Кампания Соединенных Штатов совпадает во времени с усилившейся активностью Ли Сын Мана и его клики, ставящих себе целью аннулировать Соглашение о перемирии и освободиться от обязательств, принятых в Паньмыньчжоне.

43. Вопрос о шпионской деятельности, которая велась тринадцатью американскими шпионами, не является обособленным вопросом. Он тесно связан со всей деятельностью соответствующих центральных гражданских учреждений, а также американской армии, военного флота и авиации на Дальнем Востоке; он является неотъемлемой частью агрессивной деятельности Соединенных Штатов, направленной не только против целостности и безопасности Китайской Народной Республики; он является частью общего стратегического плана, охватывающего разные материки и разные страны, в частности, охватывающего всю территорию Азии.

44. Приговор против тринадцати шпионов был не первым случаем вынесения обвинительных приговоров против американских шпионов в Китае. С тех пор, как создана была Китайская Народная Республика, разные агентства американской разведки начали непосредственно с помощью китайских граждан развертывать работу на территории Китая.

45. Предпринимаемая в настоящее время широкая кампания пропаганды, с использованием печати, радио, телевидения и даже трибуны Организации Объединенных Наций, отнюдь не вызвана заботой Соединенных Штатов о судьбе своих граждан в военных мундирах. Эта кампания является частью стратегии холодной войны. Она продиктована желанием не допустить спокойного окончания текущей сессии, на которой, несмотря на сопротивление, начала брать верх тенденция к мирному урегулированию споров.

46. В атмосфере острой дискуссии, развернувшейся на пленарном заседании, мы не должны допустить того, чтобы были сведены на нет достижения текущей сессии, которая проходила, в общем, в спокойной до сих пор атмосфере. Ряд важных международных проблем обсуждался деловым образом. Несмотря на различные мнения, удалось принять единодушное решение по двум столь важным для дела мира вопросам, как вопрос о разоружении и вопрос об использовании атомной энергии в мирных целях.

47. Дух примирения и сотрудничества, — это именно и должно господствовать в Организации Объединенных Наций. Только в такой атмосфере мы сможем решать трудные проблемы, множество которых стоит и будет стоять перед нами. Постановка же таких вопросов, как вопрос об одиннадцати американских шпионах, не повышает престижа нашей Организации и не служит делу соглашения между народами. Необходимо поехать с этого неправильного пути. Необходимо идти к нормальному сотрудничеству так, как это предусмотрено в нашем Уставе.

48. Ведь мы все отдаем себе отчет в том, что засылка шпионов, организация диверсии и саботажа в других странах, — это неотъемлемый элемент атмосферы напряженности. Мы знаем, какие осложнения это вносит в сотрудничество между народами.

49. Это область, в которой Соединенные Штаты Америки могли бы много, очень много сделать. Например, по нашему мнению, Соединенные Штаты должны отказаться от правовых актов типа закона 165, который предвидит ассигнование ста миллионов долларов на шпионскую и подрывную работу в других странах. От Соединенных Штатов зависит, прежде всего, прекращение засылки шпионов в другие страны. Если они поступят таким образом, не будет больше таких вопросов, как тот, который мы в настоящий момент обсуждаем. Не будет больше огорчений для семей военнослужащих и гражданских лиц, которых тревожит судьба их близких, участвующих, далеко от них, в неправильной и несправедливой войне или в разведывательной работе. Прекращение этих методов шпионажа и саботажа может стать важным элементом в дальнейших усилиях уменьшения напряженности в международных отношениях.

50. Господин Председатель, внесенная Соединенными Штатами и их союзниками по корейской войне резолюция [A/L.182] целиком и полностью подтверждает стремление к пропагандистским эффектам. Несмотря на то, что Соединенным Штатам не удалось привести каких-либо доказательств ответственности Народного Китая за какое бы то ни было нарушение обязательств, резолюция требует осуждения Китая за мнимое нарушение перемирия в Корее и рекомендует Генеральному Секретарю урегулировать этот вопрос до конца декабря текущего года.

51. Соединенные Штаты хотят вновь толкнуть нашу Организацию на опасный путь, чтобы затруднить решение неотложного вопроса о представительстве Народного Китая в Организации Объединенных Наций. Без участия Народного Китая наша Организация никогда не сможет действовать вполне эффективно.

52. Резолюция, внесенная американской делегацией, противоречит Уставу Организации Объединенных Наций; противоречит Соглашению перемирия в Корее; противоречит интересам и целям Организации Объединенных Наций. Это — маневр, имеющий целью отвлечь внимание от положения на Дальнем Востоке. Это — маневр, имеющий целью затруднить международное сотрудничество и отравить международную атмосферу.

53. В интересах мирного сотрудничества, в интересах справедливости Генеральная Ассамблея должна отклонить американскую резолюцию и воспротивиться попыткам превращения нашей Организации в инструмент пропаганды, направленной на обострение международных отношений. Генеральная Ассамблея не может допустить, чтобы трибуна Организации Объединенных Наций использовалась для защиты шпионов и пропаганды ненависти. Наша Организация призвана отстаивать дело мира и мирного сотрудничества между народами.

54. По этим соображениям польская делегация решительно высказывается против резолюции, внесенной Соединенными Штатами Америки, и призывает все делегации отклонить эту резолюцию, как вредную для нашей Организации.

55. Г-н НАТТИНГ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я очень внимательно выслушал речь, произнесенную сегодня днем представителем Советского Союза г-ном Маликом. Я думал, что, быть может, мы услышим какой-нибудь новый довод или какое-либо новое объяснение, которые заслуживали бы серьезного рассмотрения, но мы их не услышали.

56. Г-н Малик заявил, что самолет, о котором идет речь, был сбит в Китае, а не в Северной Корее, но он не сделал абсолютно никакой попытки опровергнуть ясное научное доказательство направления полета самолета, которое обозначено на радарной карте, представленной нам г-ном Лоджем.

57. Кроме того, если не считать возведенного им неопределенного обвинения в том, что самолет был сбит где-то над китайской территорией, г-н Малик не представил никаких доказательств относительно того, где самолет упал. Если г-н Малик является столь большим экспертом в вопросе состава, деятельности и работы разведывательной службы других стран, каким он себя выставляет, то довольно странно, что он сам не указал нам места падения самолета на китайской территории. Казалось бы, что это вопрос, на который г-ну Малику было бы очень просто ответить. Китай, г-н Малик, огромная страна, и если нам, как это фактически делается, предлагают поверить доказательствам Советского Союза, а не научным доказательствам, представленным надлежащими властями Соединенных Штатов от имени Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, то по крайней мере следовало бы ожидать, что к Генеральной Ассамблее не будут относиться с тем пренебрежением, с которым к ней отнесся представитель Советского Союза, бросая туманные и голословные обвинения относительно места, где этот самолет был сбит.

58. Я отметил еще одно обстоятельство в связи с выступлением представителя Советского Союза. Я заметил, что он не сделал никакой попытки ответить на мою речь, произнесенную на 505-м заседании, за исключением того, — и я признаю это исключение, — что он изобрел одно замечание, которого я фактически никогда не делал. Я не рассчитывал на то, что

мое выступление ему понравится, но я все же не думал, что оно побудит его измышлять заявления, которые никогда не делались. По словам г-на Малика я утверждал, что мы, т. е. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций, репатрировали всех тех военнопленных, которых мы взяли в плен во время войны в Корее. После этого он добавил, что это не соответствует действительности и что поэтому Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций виновно в нарушении перемирия.

59. Я никогда не говорил, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций репатрировало всех взятых в плен военнопленных. Я никогда этого не говорил, потому что это неверно. Это и не могло быть верно. Мы их не репатрировали, так как мы не могли репатриировать тех военнопленных, которые отказались вернуться на коммунистическую территорию, ибо, согласно Соглашению о перемирии, мы были связаны определенным обязательством не репатриировать этих военнопленных, а передать их в ведение Комиссии нейтральных стран по репатриации. Г-ну Малику следовало бы прочитать не только мою речь, но также вновь прочитать и восстановить в своей богатой памяти условия Соглашения о перемирии в Корее.

60. Г-н Малик также выразил недовольство, заявив, что мы должны были возбудить этот вопрос в Комиссии нейтральных стран по репатриации, а не передавать его на рассмотрение Организации Объединенных Наций. Он утверждал, что на основании Соглашения о перемирии освобождение этих военнопленных должно осуществляться через аппарат Комиссии нейтральных стран по репатриации. Я позволю себе восстановить в его памяти условия Соглашения о перемирии. Статья III, озаглавленная «Мероприятия в отношении военнопленных», предусматривает в пункте 51a следующее:

«До истечения шестидесяти (60) дней по вступлении в силу настоящего Соглашения о перемирии каждая из сторон, не создавая к тому никаких препятствий, непосредственно репатрирует и передает группами всех тех находящихся у нее под стражей военнопленных, которые настаивают на своем возвращении на ту сторону, к которой они принадлежали, когда они были захвачены в плен».

Я теперь процитирую пункт 21b:

«Обе стороны освобождают всех тех военнопленных, которые не были непосредственно репатрированы... и передают их в ведение Комиссии нейтральных стран по репатриации, для того чтобы эта Комиссия распорядилась ими в соответствии с положениями приложения к настоящему Соглашению».

Я цитирую из документа S/3079 Организации Объединенных Наций. Я надеюсь, что мы больше не услышим обвинений по поводу того, что устные переводчики неправильно переводят. Но я надеюсь, что на основании этих цитат из документа г-н Малик согласится с тем, что Комиссия нейтральных стран по репатриации была учреждена для выполнения только

одного задания, а именно, для того чтобы вести теми военнопленными, которые отказались быть репатрированными, а не теми, которые желали быть репатрированными и которые были насильственно задержаны другой стороной.

61. Если советская делегация придерживается такой точки зрения, то хотят ли сказать, что проблемой, которую мы представили на рассмотрение Организации Объединенных Наций, должна была заниматься Комиссия нейтральных стран по репатриации? Сводится ли советская аргументация к тому, что молодые люди, которым было поручено шпионить в пользу Соединенных Штатов, как это утверждается в обвинении, теперь так очарованы своими тюремщиками и коммунистическим строем, что отказываются от освобождения и репатриации? Ведь это именно те военнопленные, которыми должна была заниматься Комиссия нейтральных стран по репатриации, т. е. те, которые отказываются от освобождения и репатриации.

62. Я хотел бы самым серьезным и искренним образом сказать советской делегации следующее: положение этих людей и их родных слишком плачевно, чтобы можно было издеваться над их страданиями.

63. Я хочу сделать еще одно замечание по поводу речи советского представителя. Я отметил, что он не повторил абсурдного утверждения, а именно, что правительство Китайской Народной Республики не подписало Соглашения о перемирии. Как Генеральной Ассамблее известно, он раньше прибежал к этому аргументу. Вчера, однако, я привел слова его покойного коллеги г-на Вышинского, чтобы показать, что его предшественник во всяком случае придерживался иной точки зрения и признавал, что представитель правительства Китайской Народной Республики подписал Соглашение о перемирии. Г-н Малик, повидимому, отказался от этого аргумента, и советская делегация более не утверждает, что Китай не связан условиями перемирия. В таком случае, т. е. если советская делегация более не утверждает, что Китай не связан условиями перемирия, то всем тем, у кого проект резолюции вызывает хотя бы малейшее сомнение, я хочу заявить, что не может быть никакого сомнения в том, что задержание этих военнопленных китайскими властями после 25 сентября 1953 г. является явным нарушением Соглашения о перемирии.

64. Если оставить в стороне все эти неточности и неправильные цитаты, то к чему же сводится речь советского представителя? Он сегодня повторил все то, что он говорил вчера во время прений относительно включения этого вопроса в повестку дня. Я должен сказать, что мне даже почти жаль советского представителя. Для человека способного так умело и искусно пользоваться солидным материалом, должно быть, как я себе представляю, несколько обидно оказаться вынужденным выступать с этой трибуны в защиту столь явно и до нелепости слабого дела и предлагать вниманию Генеральной Ассамблеи, как он вынужден это делать, сплетение столь явной неправды. Я предполагаю, что мы не можем ожидать от г-на Малика, чтобы он отказался от занятой им позиции и

признал полное отсутствие улик против этих неповинных людей. Я предполагаю, что мы не можем от него ожидать, чтобы он признал бесспорное доказательство нарушения коммунистами, которые вели переговоры в Паньмыньчжоне, Соглашения о перемирии и последующих обязательств. Но, тем не менее, будем все же надеяться, что под влиянием настоящих прений, а также веских доказательств и вызванной ими реакции Советский Союз, хотя бы с опозданием, задумается над этим вопросом и постарается возможно быстрее исправить эту несправедливость.

65. Мы вчера [505-е заседание] с большим вниманием выслушали волнующую и торжественную речь представителя Соединенных Штатов и ознакомились с данным им исчерпывающим изложением фактической стороны этого дела. Я не могу поверить тому, чтобы после его объяснений серьезные и благонамеренные люди могли сомневаться в этих фактах или в том неизбежном выводе, который необходимо из них сделать. Я поэтому не хочу утомлять Ассамблею повторением всех тех соображений, которые уже были приведены в ходе прений относительно включения этого вопроса в повестку дня и на которые я обратил вчера внимание Ассамблеи. Выслушав все эти соображения, Ассамблея подавляющим большинством голосов утвердила включение этого вопроса в повестку дня. Я не думаю, чтобы их следовало снова повторять.

66. Культурный мир надеется, что Ассамблея во имя человечности примет безоговорочные меры и приложит все свои усилия к тому, чтобы обеспечить освобождение этих несчастных людей, для которых — и для семей которых — каждый лишний день и каждый лишний час должны быть страшным испытанием.

67. Однако я считаю необходимым сказать несколько слов по поводу проекта резолюции. Меры, которые мы теперь предлагаем Ассамблее утвердить, изложены в крайне простых выражениях в рассматриваемом нами проекте резолюции, одним из соавторов которого имеет честь состоять моя делегация, т. е. я, конечно, хочу сказать — моя страна. Фактическая сторона этого дела известна и признана. Не может быть никакого сомнения в том, что имело место явное нарушение Соглашения о перемирии в Корее. Я процитировал соответствующие постановления Соглашения о перемирии. Китайское заявление ясно и недвусмысленно. Налицо несомненное нарушение обязательств. Мы предлагаем Генеральной Ассамблее заявить, что задержание и заключение в тюрьму этих одиннадцати человек, а также задержание всего остального персонала Командования Организации Объединенных Наций, желающего быть репатрированным, является нарушением Соглашения о перемирии. Разве может возникнуть какое-либо сомнение по этому поводу? Не следует забывать, что помимо этих одиннадцати летчиков, задержанных и заключенных в тюрьму по обвинению в шпионаже, имеются еще и другие несчастные люди из состава вооруженных сил Командования Организации Объединенных Наций, которые, несмотря на свое желание быть репатрированными, все еще задерживаются китайскими властями в нарушение Соглашения о перемирии.

68. В разосланном нам документе A/2843 воспроизводится письмо представителя Соединенных Штатов относительно пилотов четырех американских реактивных самолетов, которые по признанию китайских властей все еще задерживаются вопреки ясным постановлениям Соглашения о перемирии. Быть может имеются еще и другие военнослужащие из состава вооруженных сил Командования Организации Объединенных Наций, пропавшие без вести во время военных действий в Корее, о которых все еще не имеется никаких сведений и которые, подобно этим четырем пилотам реактивных самолетов, продолжают томиться в плену. Если это действительно так, то эти лица также задерживаются в нарушение Соглашения о перемирии.

69. Мы просили сообщить нам сведения обо всех военнопленных. Мы обратились к китайским властям с просьбой о предоставлении этой информации через посредство Военной комиссии по перемирию. Но мы не получили никаких сведений. Поэтому в рассматриваемом нами проекте резолюции определенно упоминается о всех остальных военнопленных, которые могут еще находиться в плену. По нашему мнению Организация Объединенных Наций должна также принять на себя заботу об их безопасности и обеспечить их освобождение.

70. Мы просим Ассамблею, приняв во внимание все это, признать как нарушение Соглашения о перемирии суд над незаконно задержанными военнопленными и их осуждение. Мы поручаем нашему Генеральному Секретарю, действуя от имени Организации Объединенных Наций, добиться освобождения этих военнопленных. Мы не считаем необходимым, и мы не просим, чтобы Ассамблея указала метод, которым должен будет пользоваться Генеральный Секретарь, чтобы выполнить то важное задание, которое мы хотим на него возложить. Как сказал сэр Перси Спендер, мы ему полностью доверяем и оставляем на его усмотрение выбор наиболее подходящего способа для достижения нашей общей цели. Мы просим его взять на себя весьма ответственную задачу. Мы предлагаем ему приложить «длительные и упорные» усилия. Однако, мы считаем вполне правильным и уместным требовать от него сообщения о достигнутых им результатах и мы предложили это сделать не позднее 31 декабря 1954 года. Чем скорее будет принят этот проект резолюции, тем скорее Генеральный Секретарь окажется в состоянии приступить к выполнению возложенной на него задачи. Я предлагаю моим коллегам в Ассамблее присоединиться к нам в этом требовании справедливости и справедливого отношения к неповинным людям. Наш голос должен звучать сегодня как голос наших солдат, солдат Организации Объединенных Наций. Объединим же наши старания, чтобы обеспечить их освобождение и исправление этой страшной несправедливости.

71. Г-н ЦЗЯН (Китай) (говорит по-английски): Целый ряд выступавших до меня ораторов описал свою непосредственную реакцию на сообщение пекинского радио от 23 ноября о том, что одиннадцать летчиков из состава вооруженных сил Командования Организации Объединенных Наций были приговорены

так называемым военным трибуналом к различным срокам тюремного заключения. Реакция этих ораторов может быть правильно резюмирована в двух словах: «удивление» и «негодование». Когда я прочел это известие в утренних газетах 24 ноября, моя реакция была такой же. Но кроме удивления и негодования я испытал чувство глубокого стыда. Мне было стыдно, что китайцы, будь они даже коммунисты, могли быть столь грубыми и подлыми, чтобы так жестоко и несправедливо обращаться с беззащитными людьми.

72. В этот момент я не думал ни о принципах международного права, ни об условиях Соглашения о перемирии в Корее. Я не делал никаких предположений относительно возможных мероприятий Организации Объединенных Наций, ее дискуссий или резолюций. Я думал о группе людей китайской народности, которые своими действиями могли в такой мере попирает китайские воззрения и китайские традиции, и я с недоумением думал о дьявольском влиянии, которое коммунизм имеет на душу и разум людей.

73. Мой народ обычно считался миролюбивым народом. При нормальных обстоятельствах китайцы миролюбивы. Тем не менее, в течение трех тысяч лет своей истории Китаю, естественно, пришлось вести войны и поэтому иметь военнопленных. Случай этих одиннадцати летчиков отнюдь не является первым, когда Китаю приходится иметь дело с военнопленными. Как мы, китайцы, обычно обращаемся с военнопленными? Я считаю излишним вдаваться в историю обращения с военнопленными в Китае.

74. Я хотел бы обратить внимание Ассамблеи на один недавний случай, когда моей стране пришлось иметь дело с военнопленными. Я имею в виду тот период, который последовал после окончания второй мировой войны. Зимой 1945 года, после капитуляции Японии, в ведении моего правительства находилось 2 039 984 японских военнопленных. Из них, немного больше 1 250 000 были японскими военнослужащими, а около 784 000 — японскими гражданскими лицами. Проблема содержания 2 миллионов военнопленных была огромной материальной проблемой. К счастью единственная проблема, которая стояла перед нами, это была материальная проблема транспорта. С помощью судов, грузовиков и самолетов, предоставленных правительством Соединенных Штатов, моему правительству удалось репатриировать эти 2 миллиона военнопленных в Японию в течение приблизительно двух лет.

75. В этом не было ничего необычного. Мое правительство никогда не утверждало, что эта операция заслуживала особого признания. Необычным было то, что народ моей страны склонился перед решением правительства о репатриации всех японских военнопленных. Это было весьма необычным, ибо, как никак, японцы вторглись в мою страну, оккупировали ее восточную часть, послали самолеты, чтобы бомбардировать беззащитные города в тылу, причинили нам огромные страдания и иногда совершали жестокости. Было бы только человечным, по крайней мере с точки зрения некоторых групп китайского населения, требовать строгого обращения с находящимися в наших руках военнопленными. Однако, таких требова-

ний никто не предъявлял. Японские военнопленные, направлявшиеся к местам посадки на суда из расположенных внутри страны пунктов на поездах, пароходах и грузовиках или пешком, ни разу не подвергались преследованию со стороны толпы. Приличное обращение с этими военнопленными считалось правительством и народом моей страны вполне нормальным.

76. Такого рода поведение и такое обращение соответствовали китайским воззрениям и китайским традициям. Теперешние действия коммунистов в Пекине, приговоривших этих неповинных людей к тюремному заключению, противны китайскому духу. С моей точки зрения и с точки зрения китайского народа заявление, что эти коммунисты действуют не по-китайски, является самым суровым обвинением, на которое я только способен.

77. Другие аспекты этой проблемы, т. е. условия перемирия в Корее, обвинение в шпионаже, якобы соблюдаемая китайскими коммунистами нейтральность и т. п., были весьма красноречиво и убедительно рассмотрены многочисленными выступавшими до меня ораторами и, в особенности, представителями Соединенных Штатов и Соединенного Королевства. Я считаю излишним добавлять что-либо к тем соображениям, которые были высказаны в этом отношении.

78. По мнению моей делегации, рассматриваемый Ассамблеей проект резолюции прост, ясен, правилен и умерен. Я знаю, что авторы проекта резолюции умышленно формулировали его в умеренных выражениях. В свободном мире умеренность означает силу и сознание моральной правоты. Но я не уверен, что коммунистический мир ее понимает так же. Хотя моя делегация и будет голосовать за принятие этого проекта резолюции, я считаю необходимым выразить опасение, что умеренность свободного мира может быть коммунистами сочтена признаком слабости.

79. Г-н ЭНГЕН (Норвегия) (*говорит по-английски*): Происходящие прения и рассматриваемый Ассамблеей проект резолюции имеют целью добиться освобождения из китайского плена всех военнослужащих, подчиненных Командованию Организации Объединенных Наций, т. е. людей, которые на основании Соглашения о перемирии в Корее должны были быть репатриированы до 25 сентября 1953 года. В частности, мы хотим добиться освобождения одиннадцати членов экипажа самолета-бомбардировщика В-29, о которых говорится в документе А/2830, и пилотов четырех реактивных самолетов, о которых говорится в документе А/2843. По нашему мнению фактическая сторона дела сводится к следующему.

80. Во-первых, Командование Организации Объединенных Наций заявило, что эти пятнадцать офицеров и солдат принадлежат к составу вооруженных сил, подчиненных этому Командованию, и что они были объявлены пропавшими без вести во время военных действий в Корее. Мы признаем это заявление, а также подчеркиваем то обстоятельство, что эти военнослужащие носили военную форму и выполняли задание чисто военного характера.

81. Во-вторых, 10 июня 1954 г. посол Соединенных Штатов в Женеве г-н У. Алексис Джонсон вручил представителю Китайской Народной Республики перечень пропавших без вести военнослужащих и гражданских лиц, все еще находящихся, как предполагалось, под стражей в Китае. В этот перечень были включены имена пятнадцати офицеров и солдат военно-воздушных сил, о которых я только что упомянул.

82. В-третьих, 21 июня 1954 г., т. е. одиннадцать дней спустя, представитель Китайской Народной Республики подтвердил представителю Соединенных Штатов, что одиннадцать членов экипажа самолета В-29, а также пилоты четырех реактивных самолетов находились под стражей в Китае и что три других члена экипажа самолета В-29 умерли от ран, полученных при парашютном спуске с поврежденного самолета.

83. В-четвертых, 23 ноября 1954 г. пекинское радио сообщило, что китайский Военный трибунал приговорил одиннадцать членов экипажа самолета-бомбардировщика В-29 к тюремному заключению. Они были обвинены и признаны виновными в шпионаже.

84. В-пятых, в Соглашении о перемирии в Корее, в котором Китайская Народная Республика является стороной, в пунктах 51 и 54 статьи III предусматривается, что до истечения 60 дней по вступлении в силу Соглашения о перемирии, т. е. до 25 сентября 1953 г., все военнопленные должны быть либо непосредственно репатрированы, либо переданы в ведение Комиссии нейтральных стран по репатриации. Согласно сведениям, полученным от представителей правительства Китайской Народной Республики, т. е. сведениям, о которых я уже упомянул в настоящем выступлении, эти пятнадцать офицеров и солдат не были ни репатрированы, ни переданы в ведение Комиссии нейтральных стран по репатриации в соответствии с условиями Соглашения о перемирии.

85. В-шестых, что касается вопроса о том, имеет ли китайское правительство на основании Соглашения о перемирии право задерживать военнопленных на том основании, что последние совершили какое-либо преступление до или после их пленения, то имеется ясное и исчерпывающее заявление официального представителя китайского правительства по этому вопросу. На 16-м заседании Военной комиссии по перемирию, состоявшемся в Паньмыньчжоне 31 августа 1953 г., китайский представитель заявил следующее:

«Наша сторона неоднократно заявляла, что до окончания всей операции по репатриации она репатрирует всех военнопленных вашей стороны, которые будут настаивать на репатриации, включая тех военнопленных, которые совершили преступления до или после их пленения».

86. Эти факты заставили мою делегацию прийти к тому заключению, что, не репатрировав этих пятнадцати офицеров и солдат в течение обусловленного срока, китайское правительство нарушило Соглашение о перемирии в Корее. Формулировка этого Соглашения и толкование, данное ему представителем китайского правительства, не допускают задержания подставшими Соглашение сторонами, по каким бы то

ни было причинам, захваченного ими военного персонала другой стороны после обусловленного срока.

87. При таком положении вещей Соглашение о перемирии является основным актом, которым стороны должны руководствоваться. Таким образом не может быть никакого сомнения относительно соответствующих обязательств сторон, в том числе и китайского правительства. По одной только этой причине моя делегация, даже если бы ей не были известны другие факты, была бы готова поддержать все усилия, прилагаемые к освобождению этих незаконно задерживаемых военнопленных.

88. Что касается других фактов и обстоятельств, с которыми мы сталкиваемся, то моя делегация считает нужным сделать следующие замечания. Признание этих одиннадцати летчиков виновными в шпионаже не может, даже если бы приговоры китайского Военного трибунала были обоснованными, освободить китайское правительство от принятого им на себя на основании Соглашения о перемирии обязательства освободить и репатриировать этих военнопленных. По нашему мнению, это должно быть совершенно ясно по тем причинам, которые я уже указал, т. е. по причинам, — я это подчеркиваю, — которые вытекают из самого Соглашения и данного ему китайской стороной толкования. Обе стороны в Соглашении обязаны освободить всех военнопленных, даже и тех, говоря словами самого китайского представителя, «которые совершили преступление до или после их пленения». Даже если бы вторжение в китайское воздушное пространство в течение войны считалось китайскими властями преступлением, это все же их не освобождает от принятого ими на себя на основании Соглашения с перемирии обязательства репатриировать этих военнопленных.

89. Кроме того, я считаю необходимым заметить, что в связи с судом над этими офицерами и солдатами и их осуждением бремя доказательства лежит на китайских властях. Они сообщили нам, что осужденные признали вменяемые им в вину преступления, но у нас достаточно опыта, чтобы знать, что признание обвиняемых в делах такого рода лишь усиливает наше сомнение в законности каких бы то ни было приговоров, основанных на такого рода доказательствах. Принимая во внимание нашу точку зрения, что вопрос о виновности или невиновности этих лиц насколько не меняет бесспорного обязательства китайского правительства освободить этих лиц на основании Соглашения о перемирии, я не буду подробно останавливаться на информации, представленной китайскими властями по этому поводу. Я считаю лишь нужным заявить, что эта информация ничуть не убеждала мою делегацию в виновности этих лиц.

90. В заключение я хотел бы от имени моего правительства выразить глубокое сочувствие семьям этих военнопленных и всех военнопленных, все еще задерживаемых другой стороной в корейском конфликте. Мы искренне надеемся, что правительство Китайской Народной Республики признает человечность мотивов, властно диктующих действия Генеральной Ассамблеи в этом вопросе, и что оно также надлежащим образом поймет, какую позицию ему следует занять в соб-

ственных интересах, когда Генеральный Секретарь приступит к выполнению той трудной и сложной задачи, которую мы собираемся на него возложить.

91. Что касается делегации Норвегии, то мы обещаем нашу полную поддержку этому проекту резолюции и Генеральному Секретарю в его стараниях провести его в жизнь.

92. Г-н ПАЛАМАРЧУК (Украинская Советская Социалистическая Республика): Делегация Украинской ССР внимательно изучила документы и материалы, относящиеся к жалобе Соединенных Штатов Америки на задержание и осуждение Военным трибуналом Китайской Народной Республики так называемого военного персонала Организации Объединенных Наций. И первое заключение, к которому мы пришли в результате рассмотрения всех обстоятельств, связанных с этим вопросом, состоит в том, что жалоба Соединенных Штатов, внесенная на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, является совершенно необоснованной и не имеет никакого отношения к Организации Объединенных Наций. Эта жалоба построена на ряде утверждений, которые ничем не подтверждаются и противоречат фактам.

93. Обратимся вначале к фактической стороне жалобы Соединенных Штатов, подробно и убедительно уже изложенной в выступлении представителя Советского Союза г-на Малика. Если я, господин Председатель, тем не менее позволю себе еще раз кратко коснуться наиболее существенных фактов, то только потому, что они имеют важное значение для правильного понимания рассматриваемого Генеральной Ассамблеей вопроса. Тем более это необходимо сделать, что в ходе дискуссии вновь и вновь предпринимаются попытки голословно отрицать и извращать факты лишь на том основании, что они кое-кому неприятны.

94. Как установлено на суде по делу американских шпионов, из которых тринадцать являются гражданами Соединенных Штатов и девять китайскими гражданами, эти лица совершили преступления, ставящие под серьезную угрозу безопасность Китайской Народной Республики. Они были замешаны в двух шпионских группах. Одной шпионской группой руководил командующий американской 581-й авиабригадой снабжения и связи полковник Арнольд. Под его руководством находился начальник летной и боевой подготовки 91-й эскадрильи стратегической разведки военно-воздушных сил Соединенных Штатов на Дальнем Востоке майор Баумер. В другую шпионскую группу входили Джон Томас Дауни и Ричард Джордж Фекто. Оба они являлись специальными агентами Центрального разведывательного управления американской шпионской организации.

95. Дауни и Фекто были захвачены ночью 29 ноября 1952 г., когда они были заброшены на американском самолете в Северо-Восточный Китай, установили связь с заброшенными на самолетах агентами и доставили им снабжение. Их самолет был сбит.

96. 581-й авиабригаде снабжения и связи, которой командовал Арнольд, также была поручена задача проведения шпионской деятельности по указанию Американского центрального разведывательного управ-

ления. Функции этой авиабригады состоят в том, чтобы забрасывать с воздуха специальных агентов в Китай, снабжать этих агентов и поддерживать с ними связь. Экипаж этой авиабригады под командованием Ваади и Шапеля был прикомандирован к 91-й эскадрилье оперативной разведки командования американской бомбардировочной авиации на Дальнем Востоке, главными объектами разведки которой были Китай и Советский Союз. 12 января 1953 г. Арнольд и Баумер вторглись в воздушное пространство Китая над провинцией Ляонин. Их самолет был сбит. Одиннадцать шпионов — все американские подданные — были пойманы.

97. Таким образом, лица, которых сейчас стараются поставить под защиту Организации Объединенных Наций, были захвачены на китайской территории. В их задачу входило: организация шпионажа, подрывной деятельности и вооруженного восстания против законного правительства Китайской Народной Республики, т. е. преступлений, ставивших под серьезную угрозу безопасность Китая, и в соответствии с общепризнанными принципами международного права они были справедливо осуждены по законам страны, на территории которой были совершены их преступления.

98. Этим очевидным фактам представитель Соединенных Штатов и некоторые из поддерживающих его делегатов не могли противопоставить ничего другого, кроме утверждения о том, что самолет, на котором находились привлеченные к суду американцы, якобы был сбит в пятнадцати милях к югу от реки Ялу. Однако, это утверждение ничем не подтверждается.

99. Представленная нам сегодня так называемая радарная карта не делает более убедительными доводы делегации Соединенных Штатов Америки относительно того, что самолет В-29 якобы сбит над корейской территорией, так как изготовить такую карту не представляет, собственно говоря, никаких затруднений. Не случайно многие делегаты предпочитают умалчивать о ней, за исключением разве г-на Наттинга, который, потеряв чувство меры, рекламировал эту карту чуть ли не как своего рода научное доказательство. Однако, в период, о котором идет речь, на радарную карту мог быть нанесен рейд любого из тысяч самолетов, летавших над территорией Северной Кореи. Упомянутая карта не добавляет ни грама доказательств того, что американский самолет В-29, как это пытается доказать американская делегация, якобы не летал над территорией Китайской Народной Республики.

100. Действительность такова, что указанный самолет сбит 12 января 1953 г. над провинцией Ляонин, над территорией Китайской Народной Республики и находившиеся на самолете американские шпионы проникли на территорию Китайской Народной Республики с преступными целями. Это подтверждается материалами процесса и, в частности, показаниями самих подсудимых. Так полковник американской 581-й авиабригады снабжения и связи Арнольд заявил на суде, что его авиабригада не получила назначения на корейский театр военных действий, а была прикомандирована к Американскому центральному разведывательному управлению и что ее задача заключалась в

том, чтобы забрасывать на самолетах агентов, снабжать и эвакуировать их.

101. Поскольку американский самолет с американскими шпионами, которые проникли на территорию Китая с преступными заданиями, направленными против китайского народа, был сбит над территорией Китайской Народной Республики, то совершенно естественно, что эти лица были справедливо осуждены на основе и в соответствии с законами Китайской Народной Республики.

102. На основании противоречивой версии о том, что осужденные американцы якобы находились в самолетах, которые были атакованы над корейской территорией в 15 милях южнее реки Ялу, делегация Соединенных Штатов пытается обосновать, что задержание и заключение этих лиц будто бы является нарушением Соглашения о перемирии в Корее. На этом, с позволения сказать, основании г-н Лодж хочет отнести американских шпионов к категории «военнопленных» с тем, чтобы помочь им избежать законного наказания. Но и эти доводы рушатся при малейшем их сопоставлении с приведенными уже в выступлении представителей Советского Союза доказательствами и признаниями самих американских агентов.

103. Как справедливо уже отмечалось некоторыми делегатами и, в частности, уважаемым представителем Сирии, преступление шпионажа является серьезным преступлением против безопасности государства. Осуждение лиц за шпионаж относится исключительно к внутренней компетенции государства, на территории которого эти преступления были совершены. Никто не может отрицать, что любое государство имеет право карать за шпионскую деятельность как своих граждан, так и иностранцев, совершивших эти преступления на его территории. Поэтому попытка побудить Генеральную Ассамблею вмешаться в вопрос об осуждении американских шпионов судом Китайской Народной Республики представляет собой, по мнению украинской делегации, вмешательство во внутренние дела Китая и нарушение его суверенитета. Это противоречит пункту 7 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, в котором предусматривается, что Организация Объединенных Наций не может вмешиваться «в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства». Так называемая жалоба Соединенных Штатов Америки не имеет ничего общего с целями и задачами Организации Объединенных Наций.

104. Следует также отметить, г-н Председатель, что преступления, разоблаченные в Китайской Народной Республике на судебном процессе американских шпионов, являются только одним из проявлений враждебной подрывной деятельности, проводимой в широких масштабах американскими разведывательными органами против Китая, Союза Советских Социалистических Республик и европейских стран народной демократии. Известно, что уже три года подряд Соединенные Штаты в законодательном порядке выделяют в связи с так называемой программой взаимного обеспечения безопасности по 100 млн. долл. для организации саботажа и диверсий против Советского Союза и стран народной демократии.

105. О том, куда идут миллионы долларов, ассигнуемые американским Конгрессом, можно судить по ряду фактов, ставших известными в последнее время. Как сообщали соответствующие советские органы, только в текущем году на территории Союза Советских Социалистических Республик были пойманы заброшенные американской разведкой агенты Храмцов и Галай, Якута и Кудрявцев, имевшие задание собирать сведения о промышленных и военных объектах и осуществлять диверсии.

106. Подрывная и шпионская деятельность ведется американскими органами и против Украинской ССР, для чего используется незначительная группа врагов и предателей украинского народа из числа украинских националистов, которые во время второй мировой войны служили Гитлеру, а теперь перешли на службу американской разведки.

107. В мае 1954 года органами безопасности Украинской ССР был захвачен шпион-парашютист американской разведки Охримович, который показал, что он обучался в одной из специально организованных шпионско-диверсионных школ в местечке Кауфербейн, близ Мюнхена. По окончании этой школы он был снабжен офицерами американской разведки портативной приемопередаточной радиостанцией, шифрами, ядом, оружием, бланками фальшивых документов и печатями, советской и иностранной валютой, перевезен на висбаденский аэродром, около г. Франкфурта-на-Майне, откуда на двухмоторном самолете, без опознавательных знаков, в ночное время доставлен и выброшен на парашюте на территории Украины.

108. Американская разведка поставила перед Охримовичем задачу — по прибытии на Украину организовать группу преступников для сбора шпионских сведений, подготовки и совершения диверсий и террористических актов над советскими людьми, что Охримович и пытался выполнять, но был задержан, разоблачен, полностью признал себя виновным и понес соответствующее наказание. Все эти акты шпионажа и диверсий вызвали всеобщее негодование со стороны миролюбивого украинского народа.

109. Война в Корее была использована Соединенными Штатами для организации беспрецедентных по своим размерам и характеру враждебных действий против Китайской Народной Республики. Известны сотни и сотни случаев нарушений американской авиацией воздушного пространства Китая, сопровождающихся не только разведывательными действиями, но и бомбардировкой китайских городов и сел. Для осуществления шпионской и диверсионной деятельности против Китайской Народной Республики американская разведка использует не только граждан Соединенных Штатов Америки, но и группу предателей китайского народа, укрывшихся на острове Тайвань.

110. Захваченный американскими вооруженными силами китайский остров Тайвань используется в качестве военно-опорного пункта по формированию и отправке на территорию Китайской Народной Республики шпионско-диверсионных банд и отдельных агентов. В одном из сообщений о преступных действиях этих диверсантов говорится, например, что в начале

этого года через залив Хуанхай на территорию провинции Гуандун проникла диверсионная банда из семнадцати человек. Пограничный гарнизон и органы безопасности Китайской Народной Республики окружили диверсантов, и некоторые из них были взяты в плен. Одновременно были захвачены тринадцать автоматов, пятнадцать пистолетов, взрывчатка, коды, радиопередатчики и т. д. Из допроса задержанных выяснилось, что они являлись агентами шпионской организации, которая руководится и финансируется Центральным разведывательным управлением Соединенных Штатов и имеет свой штаб в Японии.

111. Как явствует из материалов последнего процесса над американскими шпионами, о котором сейчас идет речь, гоиндановские и американские агенты действуют в Китае совместно под руководством разведывательного центра Соединенных Штатов.

112. Г-н Председатель, по постановке делегацией Соединенных Штатов вопроса об осужденных в Китае американских шпионах используется Соединенными Штатами, во-первых, для усиления пропагандистской кампании разжигания вражды и ненависти против Китайской Народной Республики, роль и вес которой в международных делах, как величайшей мировой державы, возрастает с каждым днем, независимо от того, правится ли это или нет руководящим кругам Соединенных Штатов, и, во-вторых, для того, чтобы отвлечь внимание мирового общественного мнения от тех агрессивных действий, которые уже на протяжении длительного времени осуществляются по отношению к Китайской Народной Республике.

113. Захват американскими вооруженными силами китайского острова Тайвань, налеты американской авиации на территорию Китайской Народной Республики, вторжение военно-морских сил в китайские территориальные воды, пиратские действия гоиндановцев в районе китайских морей, нарушающие свободу судоходства различных государств, — все это звенья в цепи агрессивных действий, которые создают угрозу миру на Дальнем Востоке. Именно этим следует серьезно заняться Организации Объединенных Наций, а не вопросами защиты и покровительства шпионам и диверсантам, засылаемым определенными кругами Соединенных Штатов в другие страны.

114. Рассмотрение жалобы Соединенных Штатов по поводу осуждения в Китае американских шпионов, а также предложенной группой государств резолюции, направленной против Китайской Народной Республики, не имеет ничего общего с интересами укрепления мира и международного сотрудничества и противоречит целям и принципам Организации Объединенных Наций.

115. По всем перечисленным соображениям делегация Украинской ССР возражает и будет голосовать против проекта резолюции по этому вопросу, представленного делегацией Соединенных Штатов и делегациями некоторых других государств [A/L.182] как несовместимого с Уставом Организации Объединенных Наций и наносящего серьезный ущерб престижу и авторитету Организации Объединенных Наций.

116. Г-н фон-БАЛЛУСЕК (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я буду краток. Некоторые делегации, в том числе делегация Советского Союза и ее самые близкие политические друзья, старались растворить этот сравнительно простой, хотя и очень серьезный вопрос в потоке не относящихся к делу соображений. Вернемся же к основным фактам.

117. После весьма искусной и убедительной аргументации представителей Соединенных Штатов и Соединенного Королевства по рассматриваемому нами вопросу о задержании и заключении в тюрьму военного персонала Организации Объединенных Наций в нарушение Соглашения о перемирии мне почти ничего не остается добавить в защиту проекта резолюции, представленного Ассамблее шестнадцатью государствами, предоставившими свои вооруженные силы для отражения агрессии против Корейской Республики и все еще ожидающими освобождения некоторых своих солдат.

118. Солдаты, выполнением своего долга под Объединенным командованием Организации Объединенных Наций отозвавшиеся на призыв Совета Безопасности о проведении коллективных мероприятий в защиту коллективной, т. е. также и нашей собственной безопасности, и все еще задерживаемые и заключенные в тюрьмах, находятся и должны находиться под полной защитой Соглашения о перемирии в Корее, подписанного 27 июля 1953 г., и, в частности, статьи III этого Соглашения, которая касается мероприятий в отношении военнопленных. На основании пункта 51 указанного Соглашения все военнопленные, которые настаивают на своем возвращении на ту сторону, к которой они принадлежали, когда они были захвачены в плен, должны быть репатрированы.

119. Представители Соединенных Штатов и Соединенного Королевства напомнили о том, что обязательная для задержавшей пленных стороны репатриация всех военнопленных также распространяется и на тех, которые совершили преступление до или после их захвата в плен. Это было определенно признано представителями корейской Народной армии и китайских народных добровольцев в заявлении, сделанном ими на 16-м заседании Военной комиссии по перемирию, состоявшемся в Паньмыньчжоне 31 августа 1953 года. Текст этого заявления был приведен в выступлениях представителей Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, и я поэтому его не буду повторять. Но в свете этого заявления вопрос о том, виновны ли эти военнопленные в шпионаже, в котором их обвиняют, не имеет никакого значения, так как, я повторяю, задержавшая их сторона признала, что репатриации подлежат те военнопленные, которые совершили преступление до или после их захвата в плен.

120. В то же время я хотел бы указать, как это было уже сделано предшествующими ораторами, что возбужденные против этих так называемых шпионов обвинения вряд ли могут быть приняты всерьез, если только иметь в виду то обстоятельство, что эти летчики выполняли возложенное на них военное задание в обычной военной форме своей страны, вряд ли являющейся видом одежды, которую выберет здраво-

мыслящий человек, отправляясь в шпионскую миссию на территории другой страны.

121. Мне кажется, что мы имеем дело с одним из тех случаев, когда коммунисты придают хорошо известным словам совершенно другое значение по сравнению с общепринятым во всех других странах; так, например, слова, как «свобода», «демократия», «справедливость» и т. п. всем хорошо известны. В данном случае речь идет о слове «шпион», которое в общепринятом смысле означает лицо, действующее всегда тайно, а часто и в том или ином преображении, на неприятельской территории в пользу противной стороны. Согласно давно установленным законам войны, лицо, носящее военную форму своей страны, никогда не является шпионом. Именно этим общепризнанным значением слова «шпион» пренебрегают делегация Советского Союза и те, кто ее поддерживает, заменяя его совершенно другим понятием. По мнению этих делегаций шпионом является всякий, кто в форме своей страны выполняет задание в другой стране, причем даже и в том случае, когда, как это утверждал представитель Советского Союза, не существует состояния войны между обеими заинтересованными странами.

122. Таким образом слову «шпион» придается значение, которое оно никогда раньше не имело, и притом значение, которое противоречит здравому смыслу, так как оно не может не привести к весьма нелепым заключениям. Наконец, выдвинутый Советским Союзом и его политическими друзьями аргумент, согласно которому правительство Китайской Народной Республики не связано постановлениями Соглашения о перемирии, был, по-моему, достаточно убедительно опровергнут представителем Соединенного Королевства г-ном Наттингом, сославшимся на не менее авторитетные слова покойного г-на Вышинского, признавшего в своей речи, произнесенной в Генеральной Ассамблее 28 августа 1953 г. [430-е заседание], что Соглашение о перемирии было подписано «представителем Китайской Народной Республики».

123. Но даже и помимо этого, совершенно очевидно, что, если правительство задерживающей пленников державы считает, что оно непосредственно не ответственно за нарушение Соглашения о перемирии, оно имеет полную власть и полный контроль над теми своими гражданами, которые ответственны за это нарушение, и эта осуществляющая контроль власть может во всяком случае легко восстановить нарушенные права. Однако, кем бы это нарушение прав ни было совершено, его нельзя обходить молчанием.

124. В свете того, что я только что сказал, поэтому представляется вполне ясным, что те, кто ответствен за задержание, заключение в тюрьму и отказ в репатриации упомянутого в совместном проекте резолюции военного персонала, нарушили Соглашение о перемирии и, в частности, его статью III. На Организации Объединенных Наций, под флагом которой эти заключенные теперь в тюрьму лица выступили, чтобы отразить агрессию, и, в частности, на Генеральной Ассамблее, лежит беспорная обязанность проявить свой авторитет и свое влияние и добиться быстрого

освобождения этих военнопленных, которые должны были быть освобождены уже 25 сентября 1953 года.

125. Поэтому моя делегация была одним из соавторов проекта резолюции [A/L.182], который в настоящее время находится на рассмотрении Генеральной Ассамблеи и, как мы искренне надеемся, будет принят подавляющим большинством голосов.

126. Г-н ОППЕНО (Франция) (*говорит по-французски*): В ходе прений, которые имели место в Генеральном комитете по поводу включения настоящего пункта в повестку дня [99-е заседание], моя делегация указала, что по ее мнению Организация Объединенных Наций ответственна за судьбу тех одиннадцати американских летчиков, которые были арестованы китайскими властями при выполнении задания, возложенного на них Объединенным командованием.

127. Эти лица сражались под флагом Организации Объединенных Наций, они были в форме, общей для всех вооруженных сил, сражавшихся под этим флагом; их статус и их права находятся под защитой не только международных конвенций, определяющих статус, права и обязанности всех воюющих сторон и военнопленных, но также и особых конвенций, заключенных между Объединенным командованием, с одной стороны, и командованием северокорейских и китайских вооруженных сил, с другой.

128. В отношении этих лиц наша ответственность даже превосходит ту, которая лежит на правительстве их страны. Наша Организация не может уклониться от нее, не изменив своим принципам и своей цели; она должна сделать все возможное, чтобы добиться освобождения этих незаконно задерживаемых людей. Продолжающиеся уже два дня прения в Ассамблее не должны преследовать никакой другой цели. Как нам весьма правильно указал наш Председатель в самом начале прений, мы должны в наших выступлениях избегать всего того, что могло бы затруднить нашу задачу. Мы не занимаемся здесь пропагандой; мы должны избегать всего того, что, разжигая страсти, может только усилить непримиримость сторон, задеть национальное самолюбие и, в конечном счете, превратить этих одиннадцать человек в заложников наших политических и идеологических расхождений. Это дело не должно в наших спорах подливать масло в огонь. Ассамблея обязана как в отношении себя, так и в отношении этих людей заняться этим делом с тем тактом и с тем достоинством, которыми должна отличаться защита правого дела. Мы стремимся к тому, чтобы самым быстрым и самым эффективным способом избавить их от незаслуженных ими невзгод; наши действия, как и все наши слова, должны диктоваться единственно стремлением вернуть их к их очагам и к их семьям. Наши речи и призыв, с которым Генеральный Секретарь позднее обратится от нашего имени к задерживающей их стороне, должны быть составлены на языке разума, права и гуманности.

129. Что касается обстоятельств, при которых они были захвачены в плен и задержаны, то я ограничусь следующими замечаниями. Повидимому, установлено, что самолет, на котором они находились при

выполнении ими совершенно законного задания, был подвергнут нападению со стороны неприятельских самолетов над северокорейской территорией приблизительно в 24 км. от границы. При нормальной крейсерской скорости самолет такого типа может покрыть это расстояние в несколько минут. Возможно и даже вполне вероятно, что аварийная посадка этого приведенного в негодность и неповинующегося управлению самолета произошла на китайской территории. Возможно и даже вероятно, что его экипаж, выбросившись на парашюте, также спустился на китайской территории. По моему мнению, одно предположение во всяком случае совершенно исключается, а именно, что эти одиннадцать человек могли умышленно спуститься на парашюте в Китае, чтобы там, в военной форме, заниматься шпионской деятельностью. На этом утверждении основана вся аргументация представителей советского блока, и несостоятельность этого утверждения настолько очевидна, что даже как-то неудобно ее подчеркивать.

130. В течение всей первой мировой войны и в течение первых десяти месяцев второй мировой войны на территории моей страны интенсивно действовали неприятельские шпионы; они появлялись под какой угодно маской; некоторые из них были переодетые крестьяне, почтовые и железнодорожные чиновники, священники и даже монашки; их всех арестовали. Могу вас заверить, что ни один из них не скрывался под формой офицера рейхсвера или вермахта. Я скажу также, что в самом Китае мысль использовать европейцев или американцев для шпионской работы никогда не придет в голову ни одному из отделов разведывательной службы. Главное требование, предъявляемое хорошему шпиону — это то, чтобы он не привлекал к себе внимания; европейцу очень трудно, даже в мирное время, оставаться незамеченным на китайской территории; его появление в любой китайской деревне — я знаю это по собственному опыту — немедленно вызывает скопление любопытных и при этом благожелательных окрестных жителей; это особенно верно во время войны. Если особые службы Объединенного командования пользовались осведомителями на китайской территории, — и я не представляю себе, чтобы командование китайских добровольцев не делало того же в тылу объединенных вооруженных сил, — то они, я полагаю, пользовались преимущественно услугами местного населения. Мысль о том, что эти службы могли для шпионской деятельности забрасывать на парашютах американцев или европейцев, одетых к тому же в военную форму, слишком, позвольте мне сказать, несуразна, чтобы на ней хоть на минуту останавливаться.

131. Я знаю, что одной несуразной идеей больше или меньше нас не удивить. Сегодняшняя речь представителя Польши была печальным примером того, что я могу назвать только исступленным воображением. Он ведь фактически утверждал, что одной из главных задач этих переодетых в военную форму шпионов был увоз из Китая тех агентов, которые были перед этим туда заброшены, причем эта операция производилась без посадки самолета! Я сам не летчик; но, как у многих из вас, у меня все же есть кое-какие понятия о полетах и о воздухоплавании. Как можно

себе представить, чтобы самолет размеров и мощности В-29, едва касаясь земли, при своей скорости полета, подбирал неведомым способом агентов, не убив их и не разбившись сам, и, не останавливаясь, скрывался с ними в пространстве? Цеплялись ли эти люди за какую-то выброшенную на лету лестницу? Захватывал ли их какой-либо аспиратор или магнит? Я не вижу других способов, которыми эта операция могла бы быть осуществлена. В самом деле, слушая такого рода фантазии, как можно не усумниться в добросовестности тех, кто ими пользуется для своих обвинений?

132. Но вернемся к данному случаю. Если лица, о которых идет речь, действительно были арестованы на китайской территории, то несомненно, что они очутились там не по своей собственной воле и не во исполнение полученного приказа; они могли попасть туда только вследствие *force majeure*, как попадают на неприятельский берег моряки, выброшенные после кораблекрушения. Это было произвольным следствием военных действий и военной операции. Во время двух последних мировых войн было много случаев, когда летчики воюющих сторон при аналогичных обстоятельствах попадали на нейтральную территорию; согласно международному праву правительство данной территории ограничивалось их интернированием до окончания военных действий. Так должно было бы поступить пекинское правительство, претендовавшее на то, что оно нейтрально в корейском конфликте. Принимая во внимание особые условия этого конфликта и двойственность позиции пекинского правительства, можно было бы еще в крайнем случае понять, если бы оно передало этих летчиков командованию своих добровольцев или же командованию северокорейской армии. Но считать их шпионами и применить к ним соответствующие меры в условиях, которые я описал, противоречит здравому смыслу. Оправдывать последовавший приговор якобы сделанными ими признаниями мы считаем совершенно недопустимым.

133. Я не хочу чрезмерно задерживаться на этом вопросе, чтобы не вносить в наши прения элемента страстности. Достаточно указать, что признание само по себе никогда не является доказательством и что любой суд будет всегда принимать во внимание обстоятельства, при которых оно было получено, и факты, подтверждающие его непосредственность и искренность. Мы знаем, при каких условиях по ту сторону железного занавеса вынуждаются и получают признания обвиняемых: в одном случае, память о котором еще слишком свежа, это было подтверждено самим правительством Советского Союза.

134. Фактически, захваченные в плен при таких, повидимому не вызывающих серьезных разногласий, условиях, эти летчики должны были либо быть интернированы, либо считаться военнопленными и как таковые подпасть под действие определяющих их положение договоров, т. е. Женевской конвенции 1949 года об обращении с военнопленными¹, и, после подписания Соглашения о перемирии, — соответствующих постановлений этого последнего.

135. В резолюции 610(VII) Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 1952 года указывается, что судьба воен-

но пленных должна определяться Женевской конвенцией. Согласно принятому на себя обязательству Объединенное командование связано постановлениями этой Конвенции. Они равным образом связывают правительство Китайской Народной Республики, которое заявило, что оно признает все обязательства, вытекающие из всех международных договоров, ранее подписанных и ратифицированных китайским национальным правительством.

136. В статье 119 этой Конвенции представитель Чехословакии видел подтверждение права китайского правительства на предание суду этих одиннадцати лиц, на наложение на них наказания и на задержание их на весь срок приговора. Я хочу попутно отметить, что, упоминая в связи с ними Женевскую конвенцию и, в частности, одну статью раздела II части IV, озаглавленного «Освобождение и репатриация военнопленных по окончании военных действий», делегация Чехословакии официально признает, что они военнопленные, а не лица неопределенного положения, которые могли переодеться в военную форму и были арестованы и приговорены за шпионаж. Я прошу вас иметь это в виду. Однако, цитируя статью 119 Конвенции, чехословацкая делегация обходит молчанием статьи 104 по 107, содержащие перечисление условий и гарантий, без соблюдения которых военнопленные не могут предаваться суду задержавшей их державой. Эти условия и гарантии следующие: держава-покровительница должна быть извещена за три недели до начала процесса; военнопленному должны быть обеспечены услуги защитника, выбранного им самим или предоставленного державой-покровительницей; обвинительный акт должен быть ему сообщен на языке, который он понимает; представители державы-покровительницы имеют право присутствовать при судебном разбирательстве; о судебном приговоре им должно быть немедленно сообщено, и они должны быть уведомлены об имеющихся у военнопленного возможностях обжалования приговора.

137. На это могут возразить, что в корейском конфликте ни одно нейтральное государство не приняло на себя роли державы-покровительницы. В статье 10 Женевской конвенции эта возможность предусматривается, и в ней определенно указывается, что в случае, если такого рода защита интересов не могла быть обеспечена, держава, в руках которой находится военнопленный, должна обратиться к какому-либо международному органу, например, к Международному комитету Красного Креста, с просьбой взять на себя выполнение гуманитарных функций державы-покровительницы и должна принимать предлагаемые этим органом услуги. Ни одно из этих условий не было соблюдено правительством Китайской Народной Республики. Никакой просьбы о предоставлении услуг Международному комитету Красного Креста не получал; насколько мне известно, его услуги были даже отвергнуты. Таким образом, процесс одиннадцати летчиков происходил негласно, что запрещается Женевской конвенцией, и никакие предусмотренные ею гарантии не были соблюдены. Если даже допустить, — мы этого не допускаем, но это утверждает делегация Че-

хословакии, — что статья 119 Женевской конвенции дает право предания суду, то несоблюдение определенных условий ее применения, предусмотренных в статьях 104 по 107, делает указанную статью недействительной, а производство и приговор незаконными и лишенными силы.

138. Однако Женевская конвенция содержит еще одну статью, на которую должно было бы быть обращено главное внимание в ходе настоящих прений. Речь идет о статье 6, в которой определено предусматривается следующее:

«Преимущества этих соглашений будут распространяться на военнопленных до тех пор, пока к ним применима Конвенция... за исключением случаев принятия в их отношении одной из сторон в конфликте более благоприятных мер».

В Соглашении о перемирии обе стороны в конфликте в отношении своих военнопленных договорились о мере, которая еще более благоприятна, чем предусмотренная в Женевской конвенции, а именно, тогда как в последней допускается, что при известных условиях и с соблюдением известных гарантий военнопленные могут быть задержаны после окончания военных действий для отбытия наказания, к которому они приговорены, статьи 51 и 54 Соглашения о перемирии налагают на обе стороны обязательство репатриировать всех военнопленных, выразивших на то свое желание. Это обязательство не знает никаких исключений, даже по мнению другой стороны, которая, как это уже неоднократно указывалось, 31 августа 1953 года официально заявила на 16-м заседании Военной комиссии по перемирию, что это обязательство распространяется даже на военнопленных, «которые совершили преступление до или после своего пленения».

139. Если, таким образом, захваченные одиннадцать американских летчиков являются военнопленными, в чем никто не может сомневаться и что определенно признает делегация Чехословакии, ссылаясь в данном случае, хотя и неправильно, на Женевскую конвенцию, то, каковы бы ни были условия, при которых их захватили, каковы бы ни были даже «преступления», в совершении которых китайские суды считали возможным их признать виновными, мы имеем полное право требовать чтобы в отношении их были применены постановления как статьи 6 Женевской конвенции, так и пункта 51 Соглашения о перемирии, и заявить, что их продолжающееся лишение свободы является нарушением этих договорных международных обязательств.

140. Я не буду больше распространяться о нашей позиции в вопросе права. Та схема, которую я набросал и которую можно было бы значительно развить, что впрочем было сделано другими ораторами, по моему мнению, вполне достаточно, чтобы убедить всякого добросовестного человека.

141. Я не буду задерживаться на вопросе о том, можно ли было более подробно обследовать другие возможности протеста против обращения с этими людьми, хотя меня, как и многих других слушателей, удивили замечания, сделанные по этому поводу пред-

¹ Сборник договоров, том 75, № 972.

ставителем Швеции. Бесполезно сейчас критиковать прошлое и возбуждать вопрос о том, не следовало ли пользоваться менее гласными методами, приведшими не так давно к хорошим результатам. Случай, который мы рассматриваем, является столь явным нарушением международного права, и огласка, которая была ему дана в противоположном лагере, носила столь вызывающий характер, что можно лишь глубоко сочувствовать американскому народу, взволнованному участью одиннадцати доблестнейших соотечественников и законно вызывающему к мировому общественному мнению. Во всяком случае важны не методы, а цель; цель же в настоящее время заключается в том, чтобы всеми возможными мирными способами добиться освобождения этих военнопленных.

142. Франция и пятнадцать государств, подписавших вместе с ней представленный Генеральной Ассамблее проект резолюции [A/L.182], предлагают возложить это трудное задание на Генерального Секретаря Организации. Мы не могли бы найти лучшего исполнителя наших желаний. Мы все знаем, что высокий интеллектуальный уровень г-на Хаммаршельда соответствует его душевным качествам. Нам всем известно, как умело он справляется с своими обязанностями высокого международного должностного лица. Мы все знаем, что его целью будет не публичное торжество или опровержение в целях пропаганды того или иного юридического тезиса, а освобождение этих людей, пострадавших за свою верность Организации Объединенных Наций и взятых в плен за служение тому же делу, которому он сам служит с редким рвением. Выбор средств и способов достижения этой цели предоставляется исключительно на его усмотрение, и наш проект резолюции определенно дает ему такую свободу действий. Он будет пользоваться полной моральной поддержкой Организации Объединенных Наций в деле, в котором он не будет ничем стеснен. В нашем проекте резолюции ему предлагается сообщить нам не позднее 31 декабря о достигнутых им результатах. Необходимо определенно указать, что уступка законному беспокойству и нетерпению общественного мнения никоим образом не ограничивает времени, необходимого для выполнения им своего задания. Мы не устанавливаем никаких сроков для оповещения нас об успехе или неуспехе, так же как мы не требуем от правительства Китайской Народной Республики соблюдения определенных сроков. И то и другое ограничило бы свободу действий нашего уполномоченного и могло бы серьезно помешать успеху его миссии. Призыв к терпению, столь своевременно обращенный к свободному миру президентом Эйзенхауэром, должен сохранить свою силу для нас. Ни поспешность, ни непримиримость не должны препятствовать выполнению миссии, имеющей решить судьбу этих одиннадцати, за которых мы несем ответственность.

143. Если 31 декабря г-н Хаммаршельд сочтет возможным безнаказанно предать огласке то, что по его мнению должно совершаться втайне, то пусть он это нам скажет, и наше терпение выдержит испытание при нашем к нему доверии. Будем надеяться что наше доверие поможет ему в выполнении этого трудного задания. Мы знаем, что все, что возможно сделать, он сделает; если он к нам вернется с пустыми руками, то этот его неуспех будет означать не неудачу одного лица, а поражение принципов, которые это лицо защищает, и тогда окончательный приговор должна будет произнести совесть человечества.

144. Г-н ЛЕМЕ (Бразилия) (*говорит по-французски*): Делегация Соединенных Штатов Америки представила на рассмотрение Генеральной Ассамблеи новый вопрос. Речь идет о задержании и о заключении в тюрьму правительством Кикайской Народной Республики военного персонала, входящего в состав вооруженных сил Организации Объединенных Наций. С другой стороны, австралийская и другие делегации составили совместный проект резолюции, в котором подобная практика признается противоречащей Соглашению о перемирии в Корее, которым регулируются вопросы, касающиеся репатриации военнопленных.

145. Бесспорно, что занятая правительством Китайской Народной Республики позиция является явным нарушением Соглашения о перемирии и что Организация Объединенных Наций обязана принять надлежащие меры к тому, чтобы обеспечить торжество права над произволом. В данном случае дело идет не о военном персонале Соединенных Штатов, а о персонале вооруженных сил Организации Объединенных Наций, оказавшемся жертвой нарушения норм международного права.

146. Представитель Советского Союза вчера снова указал, что вмешательство Организации Объединенных Наций в Корею было незаконным. Таково его мнение, но оно не соответствует нашему. Организация Объединенных Наций командировала в Корею вооруженные силы во исполнение резолюции, принятой надлежащим органом согласно Уставу, в котором предусмотрены коллективные мероприятия против агрессии. Следует напомнить о том, что этот вопрос обсуждался в Совете Безопасности в отсутствие его постоянного члена, представителя Советского Союза, который вопреки своему долгу тогда не присутствовал.

147. Поэтому делегация Бразилии будет голосовать за принятие проекта резолюции шестнадцати держав [A/L.182]. Выражаясь словами одного государственного деятеля времен первой мировой войны, — международные договоры нельзя считать клочками бумаги.

Заседание закрывается в 23 ч. 10 м.